

Северная область в начале интервенции.

Ширяева-Бакшевникова В.Н.
Мурманский гуманитарный институт

События, происходившие на Севере в конце 1917 года, тревожили союзников, особенно Великобританию, связанную с регионом тесными экономическими связями. Иностранцы владели 27 из 44 лесозаводов Архангельской губернии, большая часть заготавливаемой здесь древесины вывозилась за границу. Во время первой мировой войны через Север, как и через Дальний Восток, шло снабжение союзниками русской армии. Из-за перебоев в работе транспорта к началу 1918 года в Архангельске скопились огромные запасы, стоимостью более чем 2 млрд. золотых рублей [24]. Союзники опасались захвата грузов немцами или передачи их Германии большевиками в результате сепаратных договоренностей. Эти грузы не были оплачены, союзники считали их своей собственностью и требовали или возврата или не вывоза в глубь России.

Обеспокоенность англичан возросла после прихода большевиков к власти. Союзники не признавали большевистское правительство, но поддерживали отношения с ним через неофициальных агентов, опасаясь, что открытый разрыв подтолкнет большевиков к союзу с Германией. Поддерживали англичане и сепаратистские антибольшевистские настроения [13, 87]. Важным аргументом в пользу будущей высадки на Севере являлись богатейшие ресурсы этого региона. Интервенция могла бы гарантировать выплату предоставленных России займов.

По мнению союзников, высадка могла быть облегчена устойчивыми консервативными традициями Севера России, возможностью использовать находящиеся здесь огромные военные склады, а помощью непрерывно скапливающихся на Севере антибольшевистских элементов. По словам Н.Корнатовского, в Мурманске «сосредотачивались различные контрреволюционные элементы... Личный состав местного Совета не внушал доверия по части его политической физиономии. В Совдепе и во всем городе вообще не было ни одного большевика-партийца, а экономическое положение края было таково, что не могло к 1918 году создать выдержанных, политически зрелых пролетарских масс. Слабый уровень политического развития рабочих... сильная экономическая отсталость всего края, отсутствие подлинных профессиональных революционеров-большевиков – все это составляло соответствующую базу для антисоветских течений» [8, 9]. Складывалась «любопытная картина: в Мурманске после Октября существовала Советская власть и орган этой власти, Мурманский Совдеп, подчинялся всем декретам центрального Советского правительства, а в действительности там ...советской власти не было» [8, 11]. По мнению Н.Корнатовского, «подчинение Мурманска

Москве носило формальный характер с целью выиграть время для создания необходимых условий для отделения края от Советской России. ...Представители средних слоев – средний и младший офицерский состав, инженерно-технический персонал, военные и гражданские чиновники, средние и мелкие торговцы и предприниматели, в большинстве своем придерживались просоюзнической ориентации. Коренное население Мурмана было в массе индифферентно... Наиболее революционная часть населения выбыла, в первую очередь солдаты и матросы, партийные организации большевиков ослабли и распались. В самом Мурманске «остались лишь большевики одиночки» [7, 53].

На Мурман прибывали антибольшевистские элементы. С 25 апреля по 31 мая в Мурманске насчитывалось 5524 белогвардейца [7, 34-35] различных национальностей. Все они были переброшены туда из центральных районов России; наибольшую часть составляли чехословаки, затем – русские офицеры и так называемые штатские.

Недостаток продовольствия был одной из причин, побудивших Мурманскую администрацию заключить Словесное соглашение с союзниками. Значительная часть снабжения края шла из-за рубежа, а после прихода большевиков к власти эти поставки стремительно свертывались, местная администрация хотела приостановить этот процесс. Другой важной причиной было опасение перед германским и финским вмешательством. По воспоминаниям начальника генерального штаба немецкой армии фельдмаршала Гинденбурга, предполагалось через территорию Финляндии и с помощью белофиннов создать на Севере России базы подводных лодок и... взять под свой контроль морские коммуникации. Из Финляндии можно было перерезать Мурманскую железную дорогу [2, 27-29]. Финляндия же при поддержке Германии хотела аннексировать русскую территорию Карелии и Мурман [15, 335]. Объективные причины высадки союзников признавали и большевики. М.С.Кедров писал: «здесь...в начале 1918 года имела... опасность нападения на Россию со стороны белофиннов и германцев» [5, 3].

Спокойно оценивал высадку союзников генерал Миллер: «Английское правительство рассматривало экспедицию на Мурманск и Архангельск как эпизод европейской войны; оно боролось не с большевиками, а с немцами; ... высадка англичан ... вызвана была уверенностью в безграничном влиянии германского генерального штаба на центральную советскую власть и преследовала три цели: 1) захватить порты Архангельска и Мурманска, дабы они не служили базами для германских подводных лодок; 2) захватить германское военное имущество, свезенное в 1916-1917 годах в Архангельск из Америки и Англии; 3) содействовать созданию русских войск для образования нового фронта, который хотя бы отчасти отвлек внимание германского главного командования» [11, 6-7]. Союзники считали, что втягивание России в

продолжение войны с Германией будет равносильно падению правительства, которое обещало народу мир. Не менее привлекательными были для союзников и финансовые аргументы в пользу интервенции – ресурсы Севера, которые гарантировали бы предоставленные России займы, аннулированные ранее Советским правительством.

Итак, 1 марта 1918 года Мурманский совдеп запросил центр, что делать в связи с усилившейся угрозой нападения германских и финских войск на Мурман. В этой же телеграмме сообщалось о доброжелательном отношении союзников и их готовности предоставить необходимую помощь как продовольствием, так и живой силой [6, 55]. Вечером была получена ответная телеграмма за подписью Л.Д.Троцкого, где приказывалось «принять всякое содействие союзных миссий и противопоставить все препятствия против хищников» [21]. После чего 2 марта 1918 года на заседании представителей Центромура, Совтелдора, Совдепа и союзных миссий было принято «Словесное ... соглашение о совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края [1, 147]. Оно разрешало содержать на Мурмане иностранные войска для совместных действий по обороне Мурманского края», для чего 6 марта с крейсера «Глори» в Мурманске высадился отряд британских морских пехотинцев с двумя легкими орудиями [6, 56].

Для командования вооруженными силами района был утвержден союзный военный совет в составе английского майора Фоссета, французского капитана де Лагатинери и первого помощника капитана крейсера «Аскольд» В.А.Брикса. Начальником штаба стал Н.И.Звегинцев. При военном совете было учреждено военно-регистрационное бюро (контрразведка) и введены должности комиссаров (по одному от Совдепа, Центромура и Мурманского Совтелдора) для контроля и информации, «без права вмешиваться в распоряжения военного совета» [5, 35-37].

Военное присутствие союзников на Мурмане постепенно расширялось. В марте сюда прибыли два крейсера: британский «Кокрейн» и французский «Адмирал Об». Через Мурманск эвакуировались французские и сербские солдаты, но часть из них оставалась здесь. «К 15 июля 1918 года на Мурмане насчитывалось 13090 иностранных солдат и офицеров – англичан, французов, американцев, итальянцев и т.д.» [6, 68].

Население отнеслось к высадке союзников настороженно и выжидательно. Рабочие ковдских заводов на одном из собраний вынесли следующую резолюцию: «Надеемся, что культурно-образованные союзники не позволят себе какие-либо насилия над измученным русским народом» [23]. Более отрицательно ее восприняли моряки и железнодорожники. На заседании ЦК Мурманской флотилии 23 апреля 1918 года Г.И.Радченко заявил: «... такое ненормальное явление может возмущать душу каждого русского человека, но ... мы ничего не могли сделать против. Но коль скоро мы укомплектуем свои корабли и

поставим своих людей, мы их попросим убраться и не вмешиваться в наши порядки. Сейчас же мы пока бессильны...» [1, 165]. Профсоюз лесных рабочих Архангельской губернии протестовал против захвата представителями союзников лесозаводов Сороки, Умбы, Ковды [18].

В центре события на Мурмане вызвали противоречивую реакцию. С одной стороны, имела место серьезная обеспокоенность: «... на нас наступление готовится, может быть, с трех сторон; Англия или Франция захотят отнять у нас Архангельск» [10, 38]. Но заместитель наркома по иностранным делам Г.В.Чичерин заявил: «Мы можем согласиться на помощь самого черта и его бабушки, раз нам это выгодно» [28].

Советское правительство не утвердило мурманское соглашение от 2 марта, что, в свою очередь, не давало странам Атланти международно-правовых оснований для осуществления планов «интервенции по приглашению». Реакция в прессе правительства была более чем сдержанной: «сообщения газет о занятии Мурмана категорически опровергается. Морской комиссариат сообщает, что недавно говорили по прямому проводу с Мурманом. Оказывается, что там все спокойно. Англичане и французы не предпринимают никаких активных действий и действуют в контакте с местной Советской властью» [30].

Постепенно ситуация на Мурмане осложнялась. Противники большевиков старались ослабить связи Мурманска с Москвой и вывести его из-под контроля Архангельского губисполкома. Для этого 23 марта было принято решение о создании Мурманского Краевого Совета, несмотря на то, что советское правительство было против [8, 15]. Председателем Совета был избран большевик С.И.Архангельский, а когда в начале июня он окончательно уехал из Мурманска, его место занял А.М.Юрьев. Управляющим делами стал Г.М.Веселаго, ранее с сентября 1917 года бывший начальником оперативной части и штаба Главномура, заведующим военным отделом – генерал Н.И.Звегинцев, отделом гражданского управления – В.М.Брамсон [29]. Ослабление большевистского влияния и усиление просоюзнической ориентации были обусловлены и тем, что по демобилизации с Мурмана выехало почти 90% солдат и матросов, а в связи с окончанием сроков контрактов – не менее 8-9 тысяч рабочих строителей [7, 208]. Осложнившееся экономическое и военно-политическое положение, зависимость от снабжения из-за рубежа также оказывали сильное влияние на население.

Все это вызывало все большую тревогу у большевистского правительства, ему все труднее становилось лавировать между Германией и Антантой. По словам А.М.Юрьева, Ленин на его вопрос об отношении к союзникам ответил: «...официально протестуйте против их нахождения на советской территории, неофициально получайте от них продукты и военную помощь против финно-германцев» [3, 32]. На Мурман продолжали стекаться офицеры. Увеличивалось присутствие союзников.

«Только за 35 дней в апреле и мае интервенционистские войска на Мурмане увеличились более чем на 5 тысяч солдат и офицеров» [14, 61], 8 июня 1918 года – в Мурманске с крейсера «Олимпия» высадился первый отряд американцев в составе 8 офицеров и 100 военных моряков [17, 47].

3 июня 1918 года Высший военный совет союзников вынес решение о расширении союзного присутствия на Севере России. Тогда же было принято решение окончательно оккупировать сперва Мурманск, а затем и Архангельск, направив туда дополнительные контингенты американских, британских, французских и итальянских войск с необходимым количеством боеприпасов и продовольствия. Главнокомандующим этой армией был назначен английский генерал-майор Фредерик Пуль, впоследствии охарактеризованный Г.Е. Чаплиным следующим образом: «Человек честный и порядочный, ...он старался делать все возможное, но зачастую его действия, благодаря чисто английским приемам, неприложимым в местной обстановке, терпели полную неудачу» [16, 23].

Советское правительство, в свою очередь, направило 14 июня 1918 года правительствам Англии, Франции и США ноту с требованием вывести иностранные военные суда из советских портов. 16 июня в адрес Центромура и Мурманского Совета были посланы телеграммы с требованием дать отпор союзникам. Юрьев в ответной телеграмме сообщил, что поскольку сила на стороне союзников, противосоюзническая политика Мурманского краевого Совдепа невозможна, а потому союзники с Мурманска не уйдут, будут оборонять край от германцев и финнов, окажут всяческую помощь населению, а также всем борющимся против немцев, поддержат власть краевого Совдепа, желающего быть твердым [14, 67].

Отношения между Москвой и Мурманским Совдепом накалились. В Мурманске встал вопрос о полном разрыве с центром. 30 июня было созвано общегородское собрание жителей Мурманска. Собрание выразило согласие с политикой Краевого Совета и союзников. В этот же день Краевой Совет объявил о разрыве Мурманска с Москвой и известил Совнарком о том, что Мурманск больше не признает центральную власть в Москве и распоряжений ее впредь выполнять не будет [9, 67]. Советское правительство в ответ на это сообщением от 1 июля 1918 года объявило Юрьева врагом народа и поставило его вне закона [27].

6 июля 1918 года президиум Мурманского краевого Совета подписал «Временное, по особым обстоятельствам, соглашение с представителями Великобритании, Франции и США», для сотрудничества «в деле обороны края от держав германской коалиции». Власть формально принадлежала Совдепу, и союзники должны были действовать через представителей местных властей. Но союзники издавали приказы, обязательные для населения. Формируемые воинские части подчинялись русскому военному командованию, но высшая военная власть принадлежала союзникам.

Методы управления союзников имели ярко выраженный

колониальный акцент. Г.М.Веселаго писал, что «генерал Пуль проводит определенную реакционную политику и смотрит на русских, как смотрели англичане прежде на кафров» [3, 53]. Это не могло понравиться населению. Если в июне – начале июля для достаточно широких слоев мурманчан было характерно доверчивое отношение к союзникам, то уже к середине июля положение стало меняться. Нацаренус информировал Москву о бегстве населения с оккупированных территорий, в том числе тех, кто совсем еще недавно встречал войска Антанты хлебом-солью. Он предполагал, что общее количество беженцев составит более 10-15 тыс. человек [25]. Комендант железнодорожной станции Масельгская Седов сообщал 16 июля, «что движение с Севера беженцев с каждым днем сильно увеличивается, разница перехода увеличения громадна» [26].

Особое внимание уделялось созданию местных вооруженных сил. Продолжалось формирование славяно-британского легиона, появился приказ «О формировании Мурманской армии», которая организовывалась на добровольческих началах и являлась частью союзных сил. Для обучения выделялись союзные инструкторы, жалование гарантировалось британским правительством. Создаваемая армия подчинялась генералу Мейнард. Часть горожан вступила в легион, но добровольцев было мало. Жители поморских селений обычно отказывались вступать в Мурманскую армию, с побережья сообщали: «В Лумбовском добровольцев нет» [20], «В Иоканьгском обществе добровольцев нет» [20, 112].

Главную оппозицию местным властям и союзникам составили квалифицированные рабочие Мурманска, а их опорой составляли средние городские слои и значительная часть коренного поморского населения, которое надеялось на улучшение снабжения края продовольствием и промышленными товарами и защиту от угрозы немцев и финнов.

Планируя расширить интервенцию, союзники летом 1918 года активизировали свои связи с «Союзом возрождения России»(СВР), «Союзом защиты Родины и Свободы», «Национальным центром»(НЦ) [4, 7]. Известия о планирующемся захвате Архангельска усилили интерес к Северу лидеров антибольшевистского движения. В Архангельск стали стекаться офицеры, частью завербованные английской контрразведкой, частью прибывшие по собственной инициативе под видом специалистов, изъявивших желание служить в советских войсках или учреждениях.

Центр главных событий постепенно перемещался в Архангельск, и большевики и их противники уделяли ему все большее внимание. 10 июня в город прибыла «Советская ревизия» под руководством М.С.Кедрова. Она застала в городе следующую обстановку: городской совет бездействовал, настоящим хозяином города оставалась городская Дума [5, 9-10]. Осуществленный «Советской ревизией» ряд мер, направленных на укрепление советской власти, и ряд мероприятий, мобилизация пяти возрастов в Красную Армию, оказались малоэффективными.

Одним из центров подготовки восстания в Архангельске стало северное отделение СВР, возглавляемое прибывшими сюда в начале июля Н.В.Чайковским, С.С.Масловым и Я.Т.Дедусенко. Они опирались на правых эсеров, пытались привлечь к выступлению городские слои, рабочих (судоремонтников и железнодорожников), крестьян. «Местные эсеры организовали для участия в перевороте отряд в тридцать человек из крестьян соседнего с Архангельском села Заостровье. Руководителями этого отряда был крестьянин Гордей Моисеев и хромой латыш Капустин (Капустэн)» [4,7]. В районах провоцировались антисоветские выступления, для подавления их посылались отряды из Архангельска, что ослабляло силы большевиков в самом городе. Самым серьезным подобным выступлением было восстание в Шенкурске.

Правые группировки пытались сплотить прибывший из Петрограда Г.Е.Чаплин. Он оценивал численность людей в своих организациях сначала в 300, а в момент восстания – почти в 500 человек [16, 17-20]. Военными руководителями были офицеры, занимавшие ответственные посты в Красной Армии и Флоте – начальник штаба Беломорского района Потапов, командующий флотилией Виккорст, командир Беломорского конно-горского отряда бывший ротмистр А.А.Берс.

Ситуация в городе стала тревожной, начались массовые обыски и аресты, необходимо было форсировать события. «Врагам рабочего класса практически не удалось создать до начала военной интервенции каких-либо вооруженных сил» [12, 17]. Рабочие лесозавода Кыркалова обратились ко всем рабочим города с призывом «вооружиться для защиты революции и Советской власти» [19, 185], рабочие и служащие лесозавода «Альциус и К^о» в Маймаксе выступили с категорическим протестом «против вторжения насильников на наш дорогой Север англо-французских капиталистов» [19, 273]. Руководители восстания понимали, что если и удастся овладеть городом, то они смогут удержать его всего несколько дней. Все надежды возлагались на союзников.

Английский консул Дуглас Янг так писал об этих последних днях перед вторжением союзников: «Что касается восстания ... Местное население ни о чем подобном не помышляло. К этому восстанию подстрекал офицер из русского царского флота, присланный из Петрограда. Он должен был обеспечить его организацию, поскольку... антибольшевистски настроенные группы передрались между собою за власть. План восстания разрабатывался совместно московскими заговорщиками и представителями миссий союзников. В Архангельске было много зажиточных людей, тревожившихся за свои богатства... Они готовились предать большевиков медленной пытке, но только если союзники будут держать их в это время связанными по рукам и ногам... Народные массы России были недовольны и оставались бы недовольными любым правительством, неспособным совершить чудо, вернуть одним

росчерком пера довоенные экономические условия. Но ... боялись за свою шкуру еще больше, чем за свое имущество» [13, 111]. С этими словами был полностью согласен Г.Е. Чаплин: «Обыватели Архангельска представляли собой забитую, запуганную массу, занятую лишь вопросами личной безопасности и желудка...» [16, 16].

В ночь произошло антисоветское восстание, и к утру 2 августа Архангельск оказался в руках антибольшевистских сил, а вечером союзные корабли высадили войска интервентов в городе.

Литература

1. Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане. – Мурманск, 1960.
2. Гинденбург. Воспоминания. – Пг., 1922.
3. Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере: 1918-1920. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.
4. Городецкий С.Н. Образование Северной области //Белое движение. – Берлин. –Т.3.
5. Кедров М.С. Без большевистского руководства: (Из истории интервенции на Мурмане). – Л.: Красная газета, 1930.
6. Киселев А.А. Особенности положения городских средних слоев Севера в период Октябрьской революции и гражданской войны. – М.: Мурманск, 1984.
7. Киселев А.А., Климов Ю.Н. Мурман в дни революции и гражданской войны. – Мурманск, 1977.
8. Корнатовский Н. Северная контрреволюция. – М., 1931.
9. Левидов М.К. К истории союзной интервенции на Севере России. Т.1. Дипломатическая подготовка. – Л., 1925.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36.
11. Миллер Е.К. Борьба за Россию на Севере //Белое дело. – Берлин, 1926. Т. 4.
12. Рапопорт Ю.М. Осуществление политики коммунистической партии в условиях Европейского Севера РСФСР, 1917-1925 гг. – Л., 1984.
13. Ротштейн Э. Когда Англия вторглась в Советскую Россию. – М., 1982.
14. Тарасов В.В. Борьба с интервентами на Севере России. – М., 1958.
15. Холодковский В.М. Революция в Финляндии и германская интервенция. – М., 1967.
16. Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере //Белое дело. – Берлин, 1926. Т.4.
17. Chronicler A. Archangel. The American War with Russia. – Chicago. 1924.
18. ГААО. Ф. 336. Оп. 1. Д. 56. Л. 222.
19. ГААО. Ф. 336. Оп. 1. Д. 23. Л. 185.
20. ГАМО. Ф. 282. Д. 2. Л. 112.
21. ГАМО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 88. Л. 88.
22. ГАМО. Ф. 562. Оп. 1. Д. 88. Л. 88.
23. ГАМО. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 25. Л. 1 об.
24. ГАРФ. Ф. 6764. Оп. 1. Д. 444. Л. 38.
25. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 565. Л. 13.
26. ЦГАРК. Ф. 2441. Оп. 1. Д. 7/92. Л. 184.
27. Известия, 1918. 2 июля.
28. Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, 1918. 13 апреля.
29. Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, 1918. 25 апреля.
30. Правда, 1918. 26 марта.